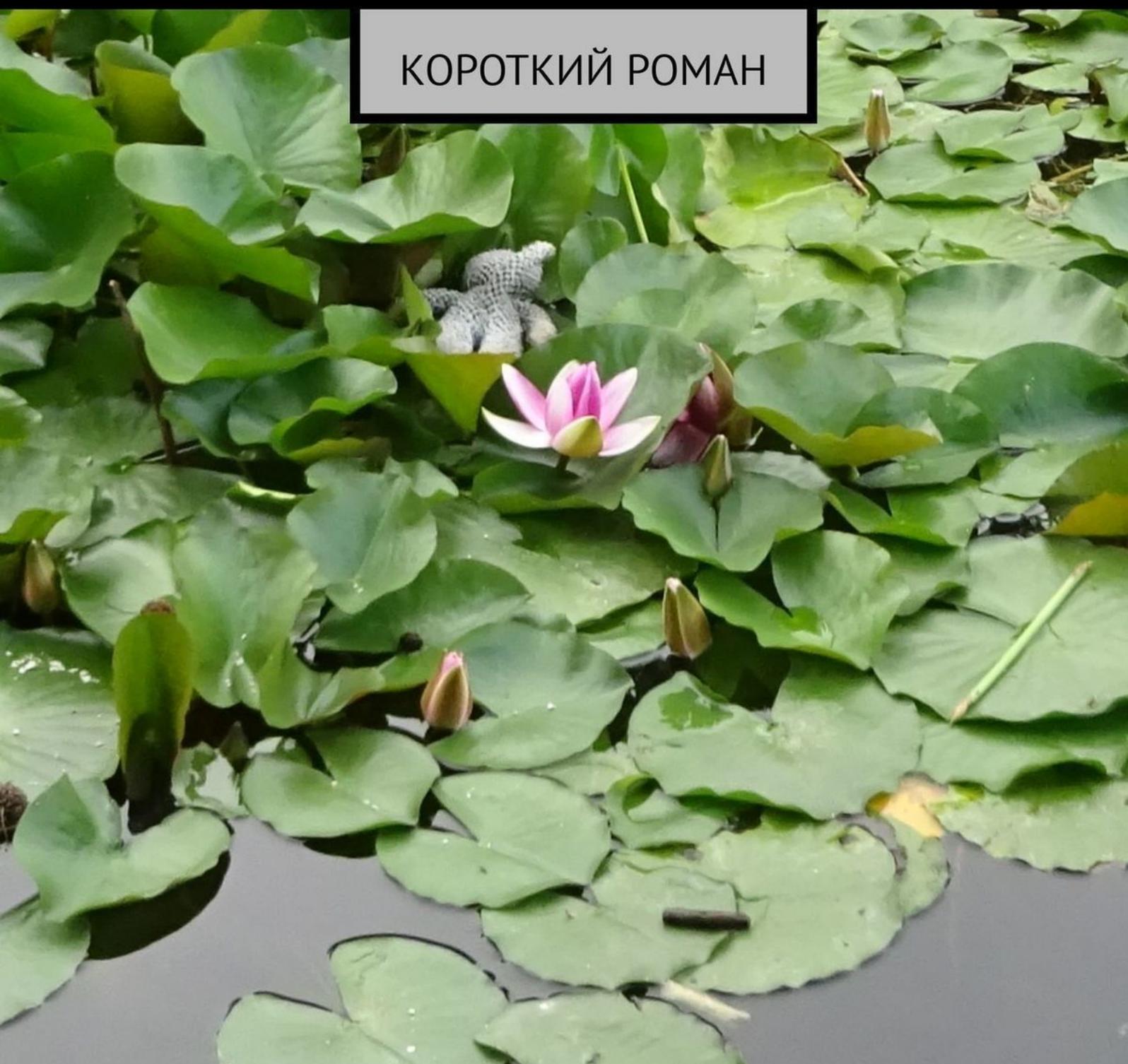

НАТАЛЬЯ ПАТРАЦКАЯ

Клан жемчуг

КОРОТКИЙ РОМАН

Наталья Патрацкая

Клан жемчуг. Короткий роман

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Клан жемчуг. Короткий роман / Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745331-2

«Клан жемчуг» — любовно-фантастический роман. В молодости жизнь кажется фантастической, легко верится в реальность клана бессмертных, любовь и приключения всегда к услугам молодых людей. Но к старости все наоборот, жизнь словно сжимается...

ISBN 978-5-44-745331-2

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Клан жемчуг Короткий роман

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4474-5331-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

С некоторых пор у Лианы был свой современный вид транспорта, изобретенный для облета пробок на дороге. Вот опять она перепутала кнопки на пульте управления МЛА (малого летательного аппарата, способного перемещаться по воздуху), в результате чего ее занесло в сторону от центральной магистрали летающих объектов. Она залетела в кромешную тьму. У нее всевидящее око во лбу! Ее третьему глазу интуиции любая тьма в радость.

Но на этот раз известная модница занавесила третий глаз большой челкой и поэтому потеряла ориентир. К своему небольшому хвосту волос она прицепила огромный хвост из чужих волос. Местный цирюльник постарался и сделал ей подарок. Он у жеребца Фомки отрезал часть хвоста да переделал его для хвоста Лианы. Вот уж она обрадовалась подарку! Краше ее и на всем белом свете никого теперь не было! Она даже хотела в честь такой красоты назвать себя принцессой, но этого бы никто не понял.

Малый летательный аппарат последней модели состоял из комфортной кабины с креслом. Сверху кабина закрывалась прозрачным куполом, дающим обзор на все 360 градусов. Поэтому Лиана вертела головой, или вертела МЛА. Летательный аппарат украшала метелка антенны для приема сигналов с пульта диспетчера. Цвет корпуса и аэрографию она выбирала сама. Да, престижно для девушки иметь такую модель! Стоила она больших денег, да и не в каждом болоте МЛА купишь.

Кстати, о болотах. Летний домик Лианы стоял на Клюквенном болоте. Отличное место для уединения и размышления о смысле вечной жизни! Место на болоте ей выдали на слете болотных людей. Главной болотной хозяйкой во все времена была жилистая ведьма Тоня. Она не признавала себя женщиной, а всегда утверждала, что она чистокровная боярыня. Болотные люди не пользовались воздушным транспортом, а ведьма Тоня постоянно летала над лесами, полями и болотами в малом летательном аппарате. С годами она взяла власть в свои руки и сама раздавала земли и болота молодым девушкам.

Все ведьмы как ведьмы, а Лиана себя к ведьмам не относилась, она считала себя принцессой. Молодая девушка выделялась статностью и экстравагантностью, за это и получила прекрасное болото с кочками клюквы и небольшими березками. На автомобиле по болоту не проедешь, но при необходимости можно было перемещаться, перепрыгивая с кочки на кочку, цепляясь за маленькие березки.

Великолепное место! Лиана заказала грузовой вертолет, команду строителей и макет дома. Строители соорудили платформу и с четырех сторон опустили болотные якоря. На платформе постепенно вырос двухэтажный дворец с небольшими башенками. Это была ее летняя резиденция.

Сереза сидел на лесной опушке с прекрасным видом на Клюквенное болото и в ус не дул. Он нехотя смотрел в сторону болота из – под больших век и длинных ресниц.

У него был дом, расположенный на трех дубах. Дом у него был хороший, не каждому лесному жителю такой по карману, ведь ипотеку в лесу на жилье не выдавали. О его доме необходимо сказать пару слов. Некогда Сереза нашел три дуба, которые умудрились вырасти на краю леса. Три дуба он спилил на высоте двух метров и соединил бревнами. На бревнах установил настил и построил одноэтажный дом.

Дом на трех дубах дом очень понравился Тоне. Она хотела дом Серезы купить лично для себя. Она пыталась обмануть его и заполучить домик на трех дубах, но он был неподкупен. На опушке леса Сереза сделал скважину для воды, провел в дом водопровод от скважины и был почти счастлив. Ему не хватало спортивного канала для наблюдения за футбольными баталиями. Он купил себе телевизор, спутниковую антенну и поставил на краю болота ветря-

ную мельницу для получения электричества. Теперь он был счастлив, наблюдая игры ЦСКА, Спартака и Зенита на футбольном поле и на ледяной арене.

Тоня вообще потеряла покой от возможностей Сережи. Она готова была его взять своим заместителем, но он не соглашался, тогда она стала смотреть концерт по своему телевизору. У нее домов хватало, и не только на куриных ножках! И вообще, ей всегда нравился дворец на болоте, принадлежащий Лиане, а не какой – то там дом на трех дубах Сережи!

Итак, сидел Сережа на пне, оформленном под кресло, и неожиданно для себя увидел на болоте мини – дворец. Он глаза протер от неожиданности! Дворец на болоте! Вот здорово! Впервые он пожалел, что у него нет МЛА – малого летательного аппарата – и даже вертолета! Все МЛА распространялись только через Тоню, а с ней у него отношения не складывались. Прыгать с кочки на кочку по Клюквенному болоту ему не хотелось. Он открыл Всемирную сеть, которую недавно умудрился провести от ближних дач, пользующихся беспроводной сетью, и увидел: «Все продают и покупают автомобили только здесь!»

Но на автомобиле по болоту не проедешь, это уж Сережа точно знал! Тогда он решил купить вертолет, но вспомнил, что устав общества болотных жителей запретил пользоваться неуставной техникой перемещения. Да, он не девушка, а правящая партия на болоте – ведьмы, с этим приходилось считаться. Сережа достал бинокль и направил его в сторону дворца на болоте.

Дворец внушал уважение. Рядом с дворцом ходила великолепная девушка с конским хвостом на голове, в гольфах и шортах. Он видел ее раньше, она летала на МЛА последнего образца, и звали ее Лиана. А девушка не такой уж простой оказалась, построила себе дворец на болоте.

Сережа любил ходить по лесу. В выходные дни он вставал рано и уходил в лес с рюкзаком. Сада и огорода он никогда не имел. Сережа не мог быть землекопом по своей натуре, не мог копать грядки, сажать кустарники или картофель с луком. Не было в нем крестьянской жилки. Родители его были люди обычные и практичные: у них был сад, огород, и в доме все было добротно и красиво, или ему так казалось...

Он возвращался домой и из – под верхнего мусора в корзине доставал плоды леса. Он приносил малину с дурманящим запахом, приносил грибы, бруснику. В средней полосе Руси росли ягоды для производства средних благородных напитков. Благородство вин, как и благородство людей, от многих факторов зависит. В местах, где растет клюква, не мог он найти благородный виноград. Из клюквы можно было сделать настойку на спирту. А клюква и без сахара не портилась.

Он находил в лесу бруснику. Ее водой зальет, и зиму она простоит. И однажды набрел он на поляну голубики, набрал рюкзак и корзину ягод. Шел за грибами – нашел голубику. С кем не бывает?! Варенье из голубики Сережа варить не решился. Он напряг память и вспомнил, что на складе у девушки Лизы видел бутылки, в них на дне еще что – то оставалось, но в целом их можно было применить для своих нужд. Пошел он на склад, выпросил две емкости из – под снадобья, принес домой, долго мыл, стерилизовал.

Тоня дивилась старательности Сережи. Ягоды он не мыл. Он говорил, что если ягоды вымыть, то смоятся полезные микробы. Он положил ягоды в бутылки, добавил сахар, помял сахар с ягодами и в полученную смесь налил немного воды. Время было еще теплое, и Сережа ждал бродительной реакции. В бутылках забродила некая жидкость темного цвета, тогда он конфисковал у Тони две резиновые перчатки, надел их на горлышко бутылей, чтобы вино дышало и не убегало. Он сделал из дерева две длинные плоские палки и стал иногда темную жидкость помешивать.

Ждал, когда вино получится. Все знакомые упыри Клюквенного болота ждали вино. Но оказалось, что Сережа первый раз в жизни вино делал. Он по жизни всегда пил вино хорошее, и то редко, лишь по большим праздникам, а на этот раз процесс виноделия его

сильно увлек. Раньше он покупал вино в больших бутылках, наливал его в металлический кубок и добавлял газированную воду из сифона.

Еще у него была теория, из которой следовало, что если в воду из болота добавить вино, то вода становилась пригодной для употребления и все микробы уничтожались. Он вообще любил с микробами бороться, а тут сам развел в бутылках микробы и с удовольствием наблюдал за бродильным процессом.

Как-то Сережа решил съездить в город. Перед отъездом он еще раз в одной бутылке помешал ягоды, а когда стал мешать вино во второй бутылки, то в окно увидел Лиану, летевшую к его домику на МЛА. Он сгоряча как ударил палкой по дну бутылки! Бутылка и разбилась. Вино потекло по полу, стало затекать под лавки. В этот момент к нему заглянула Лиана.

– Лиана, а запах винный! Я лизнул, нормальное вино у меня получилось.

– Ты бы лучше вино вытер с пола, – смеясь, сказала она.

– Нет, я стекла соберу, а ты вытри пол, и мы успеем уехать в город.

Сумки его стояли у двери. Они оба занялись быстрой уборкой, убрали последствия винного завода и поехали в гости к садоводу. Дней десять они ели фрукты с деревьев, ягоды с кустарников и овощи с грядок. Когда Сережа вернулся домой, то увидел, что над единственной бутылкой перчатка раздулась, как капюшон кобры. Он помешал осторожно вино. Да – это уже было нечто, похожее на вино. Бутылка была литров на десять – пятнадцать. Стал он собирать бутылки, которые закручиваются крышками, даже нашел квадратную бутылку. Болотные люди собрались праздник отметить. Сережа принес им на пробу свое вино, они его выпили.

Вскоре Сережа привез домой кролика и поселил его на балконе дома на трех дубах. Когда пришла осень, размеры кролика были уже достаточно большие. Сережа наточил топор и приготовился из него сделать кроличье рагу. Лиане он сказал, чтобы она улетела на МЛА как можно дальше от его дома. Предварительно были куплены керамические горшочки для тушения кролика. Убил Сережа кролика топором. Из кролика было сделано рагу в горшочках с овощами. Вкус пищи был отменный, но при воспоминании, что кролик только что бегал – и вот его едят, аппетит у Лианы несколько портится.

Сережа прочитал в книге, как надо обрабатывать мех кролика. Он приготовил нужный состав, натер мех с внутренней стороны крупинками соли и стал ждать, когда из меха можно будет сделать шапку. Мех кролика положил на балкон, и запах, идущий от меха, то усиливался, то уменьшался – все зависело от направления ветра. Мех, засыпанный соевым составом для обработки меха, портился на глазах. Сережа благополучно выкинул мех, а солью почистил свое лицо. Вино среднего благородства он тоже использовал по назначению: он протирал вином свое лицо.

Следующее утро новой жизни Лиана начала с белого тренажера. Этот загадочный белый станок для корректировки фигуры стоял рядом с постелью. Зачем изматывать себя зарядкой, бегом, что практически невозможно в болотных условиях? Лиана встала в тренажер, натянула на себя ленту с резиновыми выступами, включила вторую скорость – и вперед, к новой фигуре. Кто сказал, что это легко? Стоишь, а по тебе лента бьет и бьет, а ты ее по себе передвигаешь туда – сюда.

Ноги Лианы плотно обтянуты джинсами, немного вытянуты каблуками, она шагает навстречу судьбе. Два МЛА сделали в воздухе полукруг и остановились. Не глядя на них, она знала, что в одном из них сидит тот, ради кого все ее потуги в области фигуры. Он неотразим для нее. Рядом с ним она ощущает себя стопроцентной девушкой. Он выше ее, плотнее, и она рядом с ним смотрится изящней. Блаженство – находиться рядом с ним! Сережа – ее визуальное счастье! Счастье длилось ровно столько, сколько МЛА Лианы поднимался над болотом.

Тоня летела в МЛА за машиной, в которой ехали по земле Сережа и Лиана, оберегая их путь. По трассе шли огромные фуры целыми поездами. Удивительно, но машина свернула с трассы и поехала не в сторону крупных городов, а в сторону болота Клюква. Она притормо-

зила у дома на трех дубах. Дом несколько обветшал без хозяина, но все равно привлекал внимание случайных путников. Сережа первый поднялся в дом. За ним по лестнице поднялась Лиана.

Сережа и Лиана сели в кресла по разные стороны комнаты.

– Лиана – принцесса, – проговорил попугай из клетки.

Сережа насыпал попугаю зерно в миску, чтобы замолчал.

– Глупость! – воскликнула Лиана. – Так не бывает! – прокричала она и в голос заплакала.

Сережа налил стакан воды и протянул его Лиане, чтобы она успокоилась.

В дверь вошла Тоня с унылым выражением лица.

– Спокойно, я все слышала и все знаю. Лиана, хочешь, тебя будут звать «графиня Лиана»?

А что? Звучит сногшибательно!

Сережа принес Тоне стакан своего, чтобы она не волновалась за Лиану.

– Спасибо, дорогой! Но быть принцессой – не актуально. У меня, кроме болота, ничего нет. Я могу работать. Мне этого достаточно. Нет, я не принцесса, здесь какая – то ошибка, – сказала Лиана и поставила на стол пустой стакан.

– Ой, ты еще заплачь! Она не хочет быть принцессой! Да кто тебе даст быть принцессой? Посмотри, везде пишут и говорят, что принцесса погибла, доказывают, что ее косточки найдены вместе с косточками погибшего в автокатастрофе шаха. А это значит, что и ты не принцесса! – гордо вымолвила Тоня и поставила стакан на стол.

– Чушь! Лиана – принцесса! – сказал попугай. Он задел пустую миску. Но вместо миски из клетки выпало кольцо с жемчугом.

Сережа поднял кольцо, потом медленно надел его на палец Лианы. Кольцо пришлось ей впору. Он всегда считал ее принцессой и с попугаем был полностью согласен.

На следующий день подлетает Лиана в МЛА к дому на болоте, а Сережа на крыльце сидит, лестницу отверткой колупает, он местная звезда телеэкрана, только немногие люди могут попасть на экран. Поговорили они о трубах. Он сказал, что у себя дома он трубы прочистил и не менял. Ровно через неделю все смесители стояли на месте по воле Сережи, долгая история, современная, как и жизнь Лианы.

Лиана, посмотрев новости с болота, решила сама съездить к Сереже. На краю болота она увидела дом на трех дубах. В доме сидел Сережа собственной персоной. Она от неожиданности присела на кресло, сделанное из пня дуба. Сережа с удивлением посмотрел на Лиану.

– Ты дома? Почему трубку не берешь? – тихо спросила Лиана.

– Я здесь живу давно один, – ответил он, как эхо, – звонить мне некому.

– Понятно, здесь одни комары и поговорить тебе не с кем.

– Так здесь не жарко, мой дом с обогревом. Я не жалуясь на жизнь. А ты что здесь забыла?

– Я давно тебя не видела, – слукавила Лиана, – сегодня по ТВ показали тебя, твой дом на трех дубах и этот мой новый дворец на болоте. Вон его видно из окна! Но как я туда попаду? МЛА в ремонте. У тебя есть транспорт?

– Спрашивает! Здесь во все века один транспорт – ступа! – важно и насмешливо произнес Сережа.

– А у тебя есть ступа? – с надеждой в голосе спросила Лиана.

– Конечно, есть! Твой МЛА я починил, забирай! – бодро ответил Сережа, поднимаясь с лежбища. – Мне Тоня свою старую ступу удружила.

Вскоре они были на крыльце дома, стоящего на сваях, забитых в бесконечную топь болота. Они пили клюквенный напиток и заедали его свежей сдобной выпечкой. Разговор медленно переходил в монологи, в которых трудно было отделить правду от вымысла. Вечер выдался теплым, но комары не дали им излить свои души. Неожиданно Сережа уснул. Уснула и Лиана.

Сереза постоянно смотрел на дворец на болоте. Надоело ему видеть Лиану с голыми ногами выше колен, очень хотелось ему быть к ней поближе, да не получалось. Решил он спрятать гордость и обратился к Тоне, чтобы она дала ему право пользоваться ступами последнего поколения для перемещения над болотами. Тоня – человек с опытом. Она затребовала дом на трех дубах в фонд ведьм. В порыве желанья Сереза согласился на обмен дома на трех дубах на ступу с крышей и мотором пылесоса. Прилетел Сереза на ступе к дому Лианы, опустился на платформу, а платформа почти и не качнулась.

В глазах Лианы Сереза заметил потаенную грусть, не было у нее радости от нового терема. И ноги Лианы были прикрыты джинсами, что в его планы не входило, он дом потерял ради ее голых ног выше колен, а тут джинсы! Лиана следила за порядком на вверенном ей болоте Клюква, но пока клюква цвела, делать на болоте было ровным счетом нечего.

Она лишь слегка улыбнулась прибывшему в ступе человеку. А Серезу от ее улыбки разобралась такая грусть, что дальше некуда. Лететь ему было некуда! Домой он не мог возвращаться, для всех его больше не было, но он чуть – чуть не умер, он чуть – чуть не зомби.

В зимний день выручила Алла, подруга Лианы. Она прекрасно знала, что Сереза и Лиана ни к чему не придут. В момент отчаянного молчания молодой пары она появилась на платформе дворца. Алла купила коньки и на снегоходе доставила их во дворец на болоте. Болото подмерзло. Местами ровный слой льда сковывал открытые участки воды. Дворец Лианы привлекал внимание болотных упырей. Сереза вообще часто к ней приходил. Алла внесла разнообразие в холодный период жизни на болоте. Лиана обрадовалась новому развлечению и включила музыку на все Клюквенное болото.

Из всех щелей на музыку полезли жители леса и болот. Красавец Сереза явился в овчинном полушубке мехом наверх. Он пел без слов. С собой он привел дюжину белых зайцев, которые у него служили лесными разведчиками. Появилась Лиана. Ее Алла произвела в ранг воздушной девы, оберегающей людей от упырей, и выдала ей белые коньки. Приехал друг Аллы Василий. Его Алла произвела в ранг змеевидного демона, который любит дупла дубов и способен внушить страсть женщине, тем более что у него есть клон – Сереза, живущий в домике на трех дубах. Василий от звания змеевидного демона не отказался, но попросил называть его скромно – Василий.

На звуки болотной музыки прибыла Тоня. Алла не обошла ее своим вниманием. Она захотела ее произвести в лесные духи, но та отказалась. Тоня приняла решение быть самой собой, она отказалась быть духом воздушных стихий. Но Алла не сдавалась, она назначила Тоню женским духом, и эту должность с нее мог снять только мужчина, первым снявший с нее одежду.

Коньков хватило на всех, оставались еще одни коньки.

Алла была верна себе и предложила Серезе стать подобием вия. Сереза поднял руку вверх и резко опустил в знак согласия. У него навсегда осталась привычка соглашаться с женщинами для предотвращения болотных скандалов. Сереза сказал, что роль вия, его устраивает, поскольку у него тяжелые веки и огромные ресницы от природы.

После официальной части болотный народ на коньках разбрелся по льду болота. Каждый нашел себе личный каток и крутился на нем.

Не крутилась на коньках одна госпожа Тоня, она устало сидела во дворце на болоте и смотрела на катание других. Сереза быстрее всех устал и стал снимать публику на сотовый телефон, потом вошел в домик. Так закончились новогодние праздники. На самом деле друзья жили в обычном городке и работали на фабрике по изготовлению художественных изделий.

Закончился отдых молодых людей в клюквенном крае. А на юге у них были иные дела.

На улице летал мокрый снег. Небо без проблесков солнца накрыло землю. В пансионате скучала публика. Илья Львович бродил по аллее и не знал, чем развлечь себя и общество.

Под серым небом серая публика шла на обед. Он вспомнил добрым словом графа Павлина, который умел шорох наводить, с ним скучно не было, хоть воскрешай его.

Из столовой вышла дамочка в короткой юбочке и в высоких сапогах с цветочками на высоких шпильках. Рядом с ней шел маленький толстячок, похожий на толстый кошелек. Дамочка весело смеялась. Белокурые волосы крупными волнами падали на ее грудь и плечи. Толстяк смеялся ей в ответ.

От такого зрелища Илья Львович улыбнулся, потом рассмеялся и подумал, что перед ним актеры веселого жанра. Он подошел к симпатичной и веселой паре.

– Добрый день, я директор пансионата, вы не могли бы дать один концерт?

Пара в ответ закатилась в истерическом хохоте.

– Простите, что я такого сказал?

– Мы не актеры, но нас все принимают за актеров.

– Извините, но вы прекрасно вместе смотрите.

Пара от смеха стала приседать.

Дамочка снизошла до Ильи Львовича:

– Первое апреля скоро, предлагаю устроить день шутки.

– Спасибо, а вы можете?

– Да, но надо в шутки завлечь всех отдыхающих. С вас – деньги, а с нас – шоу.

– Я согласен на ваши условия, а можно зрителей привести не из пансионата?

– Зрителей – пожалуйста, с них и собирайте деньги. А тех, кто в пансионате обитает, я буду обрабатывать.

– Что – то для шоу нужно?

– Нет. Афиши нужны с текстом «1 апреля – день шутки!»

– Афиши гарантирую.

Женщина помахала рукой Илье Львовичу и вместе с толстячком пошла в свой номер.

Илья Львович позвонил Лиане и сказал, что в пансионате 1 апреля намечается день смеха, чтобы она всех своих предупредила, и попросил, чтобы она афишу нарисовала, а он ее будет тиражировать. Новость с улыбкой встретила Алла и позвонила Юре. Викторию он предупредил сам. Все обещали приехать на праздник.

В день шутки к санаторию потянулись люди. На входе с них собирали символическую плату, но сумма получилась значительная. Зрители шли по аллее пансионата. Обитатели пансионата появлялись со всех сторон, все они шли парами. Пары были самые уникальные. Великолепный парень шел с сухонькой старушкой, и они закатывались от смеха. Огромный толстяк появился с огромной женщиной, оба были такие большие и так смеялись от собственного общения, что все, кто на них смотрел, начинали улыбаться.

Женщина не подвела Илью, она перепутала все пары в пансионате, заставила надеть их самую потешную одежду, своим обаянием и смехом она заразила весь пансионат. Все, кто появлялся на территории, встречали очаровательную блондинку и толстячка и тут же начинали улыбаться. Кавалькада людей подошла к танцевальной площадке.

Солнце освещало пеструю толпу вечерними лучами. На маленькой сцене появилась блондинка и толстячок. Миниатюры в их исполнении вызывали оглушительные аплодисменты. Толпа зрителей прибывала. Вечерний ветерок шуршал афишами. Илья Львович всех пригласил в актовый зал. Буфетчица постаралась, и несколько столиков были заполнены напитками, стаканами и бутербродами.

На сцене пела блондинка смешные песенки. Толстяк вызвал на сцену наиболее смешные пары, он организовал между ними свадьбы, зрители смеялись. Виктория Львовна подошла к толстяку и стала отбивать его у блондинки, та страшно рассердилась. Публика закатывалась от смеха. И действительно, две великолепные женщины и круглый толстяк вызывали улыбку.

Зал стонал. На сцену поднялась Лиана, она уговаривала Викторию покинуть сцену. На сцене стояли хорошие микрофоны, и все слова разносились по санаторию. Илья Львович поднялся на сцену и попытался увести Лиану от смеха в зале, он уже вдоволь насмеялся и видел, что разговоров теперь надолго хватит. Вместо салюта устроили запуск голубей графа Павлина, на этом смех стал сникать. Публика, посмеиваясь над собой, стала расходиться.

Глава 2

Во дворец Павлина, до его взрыва, приехали молодожены Тор и Элла. Илья Львович проводил их в мастерскую.

Лиана при виде новых гостей опустилась в небольшое кресло:

– Какими судьбами? Есть ко мне вопросы?

– Лиана, у нас свадебное путешествие, мы обвенчались и хотели бы пожить у Вас недели две, – ответил Тор.

– Как вы это себе представляете?

– Я работаю на Вашу корпорацию, могли бы Вы мне выделить с Эллой комнату в вашем замке? Море здесь рядом, отдыхающих в мае еще не много.

– Почему не в пансионате? Илья Львович сейчас дома, он поможет.

– Не надо пансионата, нам бы здесь остановиться.

– Разрешение все равно надо брать у него.

– Он согласен.

Не думала Лиана, что так трудно пускать гостей в такой большой дворец, но ей не хотелось их пускать, и она знала, что отказать им не может.

– Спускайтесь на первый этаж в картинную галерею, я скоро подойду.

Все четверо расположились в креслах вокруг низкого большого стола. Повариха принесла традиционные пирожки для гостей и компот. Лиана думала, что Виктория Львовна останется, но та уехала, а другие люди приехали.

Тор покосился на пирожки:

– А тут всегда так кормят?

– Нет, но все остальное готовят на заказ, а пирожки здесь вместо слова «Привет».

– Мне повторить вопрос? – еще раз спросил Тор.

Илья Львович внимательно посмотрел на Эллу и сказал:

– Оставайтесь здесь, найдем вам две комнаты смежные.

Лиана посмотрела на гостей и добавила:

– Найдем вам место на две недели.

– Ура! – Воскликнула Элла. – Мне здесь очень понравилось!

– А нельзя ли две комнаты с разными входными дверями? – назойливо уточнил Тор.

– Вы молодожены – и две разные комнаты? Здесь не номера, а комнаты, и удобства в конце коридора. Дворец старый, и капитального ремонта не было – сказала Лиана.

– Лиана, дадим им две разные спальные комнаты, пусть поживут, – добавил Илья Львович.

Лиана обратилась к Михайловне:

– Михайловна, отведите гостей на второй этаж, в две отдельные спальни. Они здесь пробудут две недели. И скажите поварихе, чтобы записала их пожелания насчет меню, – дала указания Лиана и невольно вспомнила, как танцевала с Тором в ресторане его гостиницы, и мысленно решила, что надо устроить танцы.

Илье Львовичу понравилась Элла, очень понравилась, давно он так не увлекался женщиной с первого взгляда. Лиана в его жизнь вошла медленно и уверенно, а эта – мгновенно, или это у него такая реакция на женщину после того, как он узнал о бесплодии Лианы? Он распорядился о праздничном ужине и решил, что музыка при этом не повредит, день у него был выходной.

Вечером дамы в вечерних платьях с открытыми верхними частями тела и босоножках на шпильках пришли в картинную галерею. Мужчины в черных костюмах, в лакированных

туфлях были великолепны. Праздник среди птиц, при приглушенном свете был прекрасен своими симпатиями, которые только усиливались с каждой минутой.

Первым не выдержал Илья Львович, он пригласил на легкое танго Эллу. Тор словно ждал команды – немедленно подошел к Лиане. Она обхватила его плечи, прикинула к сильному мужскому телу и почувствовала что – то родное и давно знакомое. Элла рядом с Ильей Львовичем почувствовала себя женщиной, а не загнанным зайцем, как это у нее всегда было с Тором.

После танца у всех появилось чувство эйфории от собственного успеха. Счастье летало легким облачком среди всех четверых.

Илья Львович почувствовал, что все они попали в ловушку собственных сердец, и решил спросить с неподобающей наглостью:

– Тор, я местный хозяин! Право первой ночи – мое!

– Я не возражаю! Традиции нельзя нарушать, но тогда Лиана – моя! – ответил Тор.

– Согласен на обмен на две недели, – ответил Илья Львович.

– Женщины, вы согласны? – спросил захмелевший Тор.

Женщины молчали в знак согласия.

Лиана только теперь поняла, зачем гостям были нужны две спальни, но дала Илье Львовичу право первенства. Илья Львович не задержался, взял под руку Эллу и повел ее в ее спальню.

Тор подошел к Лиане:

– Я так давно тебя люблю! С первого танца в ресторане!

– И у меня странное чувство, что ты мне нужен. Идем ко мне, у меня здесь есть любимая спальная комната, она удалена от спальни Эллы, и там есть душ.

Лиана повела Тора в золотую клетку, которая была выполнена в виде отдельного номера, она еще больше ее улучшила при очередном ремонте. Тор осмотрелся и одобрил выбор. Впервые за долгое время, возможно, со дня знакомства с Павлом у Лианы появилось чувство легкости и свободы. Ласки двух любящих людей обладали свойством неземного существования.

Элла старалась любить Илью так, словно от этого зависела вся ее жизнь. Он вполне оценил ее усилия и наутро спросил:

– Элла, а Тор на самом деле Ваш муж?

– Да, мы с ним расписались быстро и без свидетелей. Он сказал, что так лучше.

– Еще один вопрос: а у Вас могут быть дети?

– Не знаю. Пока я этого не знаю.

– Вы любите Тора?

– Мне нельзя отвечать на этот вопрос.

– Разумно, а Вы смогли бы жить в этом старом замке?

– Запросто, здесь мой климат, а на севере мне плохо, я не понимаю север. Я не знаю, как там надо одеваться, чтобы не замерзнуть даже летом.

– Элла, а ты могла бы вместо Лианы со мной здесь остаться?

– Если Тор разрешит, то с великим удовольствием!

Лиана не старалась любить Тора, она просто его любила.

И утром он спросил:

– Лиана, ты могла бы со мной поехать на север, в столицу?

– С радостью, мне здесь жарко и душно, а наступающего лета я просто боюсь. Я не могу здесь заснуть почти до утра, мне не хватает воздуха даже на берегу. И ты, Тор... Я люблю тебя! Я на самом деле тебя люблю! С того танца в ресторане, – сказала Лиана несколько наигранно, с обидой на Илью.

– Я это тогда почувствовал и возил за собой Эллу, чтобы когда-нибудь произвести обмен.

– Мудрый мужчина.

На завтрак все четверо собрались в столовой, расположенной рядом с кухней. Светлая столовая осветила темные стороны жизни.

Первый выступил новоиспеченный хозяин Илья Львович:

– Доброе утро! Есть предложение обмен жен оставить на год!

– Здравствуйте! Есть предложение обмен оставить навсегда, – сказал Тор.

– Не возражаю, – ответил Илья Львович.

Женщины переглянулись без улыбок, ожидая своей участи.

– Можно собирать вещи? – спросила Лиана.

– Хоть сейчас, – ответил Илья Львович.

– Ты не раздумашь?

– Нет!

Лиана отодвинулась от стола и спросила:

– Тор, ты готов сегодня уехать?

– Хоть сейчас! – повторил Тор слова Ильи Львовича.

– А отдых на две недели?

– Он мне не нужен, у меня есть дача.

– Через тридцать минут я подготовлюсь к отъезду

– Хорошо, я вызову такси из города.

– Звони Андрею, вот его номер телефона, – сказала Лиана и подала визитку с номером таксиста.

– Лиана, а как с пропиской?

– Мы с тобой, Тор, из одной области, а здесь у меня все временное.

Илья Львович слушал, как во сне, понимая, что Лиана на самом деле уезжает навсегда, но чувство жалости отсутствовало, появилось чувство свободы, и он с благодарностью посмотрел на Эллу, которая удивленно слушала все разговоры.

Илья Львович не выдержал и спросил:

– А как же регистрация браков?

– Разведемся при острой необходимости, а сейчас так разведемся, – ответил Тор, ему надоела аморфная Элла. Ему казалось, что Лиана – самостоятельная личность, и он надеялся, что с ней будет то, что надо, и лучше, чем с Эллой.

Уехали Лиана и Тор. Тор мысленно праздновал победу: он с женой брата Викторрии Львовны! А это много для бизнеса! Его не тронут! Паша не приедет проверять дела в гостинице, если в ней находится Лиана. Гостиницу не продадут, значит, он почти ее хозяин!

Лиана предполагала, что Тор не сахар, но с Ильей Львовичем радость в жизни тем более ее не ждала. От Тора, если что, она могла бы уехать к родителям, они там рядом жили. Бизнес Викторрии Львовны ее больше не привлекал, работать вместе с Павлом в одной упряжке она больше не могла, ей хотелось писать картины и больше ничего.

Тор посмотрел на Лиану и понял, что она достаточно умна, чтобы от него не требовать многого. А еще он заметил, что Лиана стала ходить на Викторрию, только кожи в одежде не хватало.

Две пары сменили своих жен, но ничего хорошего из этого не вышло.

Элла не была столь художественным созданием, как Лиана, она в приказном порядке заставила Илью переехать вместе с ней в золотую клетку, а во всем замке затеяла перестройку, то есть все смежные комнаты с одним входом превратила в полноценные номера с сантехникой и ванной. Элла решила быть директором мини – пансионата и присматривала, где еще рядом с дворцом можно построить здания.

Илья Львович был так поражен ее деятельностью, что приезжал во дворец крайне редко, все больше находился в своем пансионате, и слегка жалел об обмене жен, и винил выпитое вино с добавленным порошком графа Павлина.

Лиана поселилась в трехкомнатной квартире Тора. Из одной комнаты она сделала художественную мастерскую. Запах масляной краски пронизывал насквозь всю квартиру. Тор вдыхал новые ароматы, которые ему все меньше нравились. Очарование дома исчезало. Лиана ходила со своими идеями и смотрела мимо Тора. Мужчина начинал сожалеть о сделанном обмене.

Тор однажды пришел домой навеселе и высказал все Лиане по поводу запахов красок, которые постоянно сохли на новых картинах. Она собрала вещи и уехала к маме.

Илья Львович посмотрел смету на перестройку старого дворца и так завопил на Эллу, что той мало не показалось. Она, посмотрев на то, что ее мечта стать директором базы отдыха рушилась, взяла вещи и уехала к маме.

Виктория Львовна приехала к Илье Львовичу, чтобы познакомиться с новой родственницей поближе, но Эллы уже не было, не было и Ильи Львовича. Повариха рассказала ей о местных событиях. Виктория Львовна позвонила Тору, тот ответил, что Лиана живет у своей мамы. Тогда она позвонила Илье Львовичу, чтобы сказать, что его Лиана живет у матери. Илья Львович вскрикнул от радости и поехал за Лианой.

Тор не поехал за Эллой, она сама к нему вернулась.

Рядом с Эллой теперь лежал Тор, но в ней произошел обрыв струны. Она, как гитара с порванной струной, не давала ему на себе играть. Она погрузилась в воспоминания последнего звенящего от голосов скандала в доме Тора. Кричали все до изнеможения, до безумства, до обвинений. Тогда она сжалась от странного чувства, ей стало так плохо, что она быстро оделась, взяла сумку, последние деньги и пошла, куда глаза глядят.

Четыре таблетки она выпила еще у него дома: спокойствия не было. Тор из шкафа достал соль в мешочке, положил ее в ванну под струю воды. Удивительно, сколько пены и соли Алла перевела за свою жизнь, но эта соль ее успокоила. Она вышла из ванны абсолютно спокойной, а Тор ждал ее у двери ванной комнаты. Как он любит эти минуты первобытной женской свежести! На них после слез обрушилась перевозванная любовь, да так, что они друг от друга не могли оторваться. Глядя на Эллу, успокоился и Тор, взял пульт управления, включил телевизор, нашел чисто мужской боевик, и все. Она вышла из очередного кризиса, но смотреть боевик было выше сил. Жизнь продолжалась с новыми препятствиями, и их надо было еще научиться обходить.

Приближалась свадьба Аллы и Юры, но с каждым днем им все меньше хотелось жениться. Ведь Иван Сергеевич Павлинов, наобещав им с три короба, отошел в мир иной. Алла не хотела подчиняться Юре, а он не хотел слушать ее женские просьбы, а сама любовь у них выветрилась.

Алла думала лишь о том, стоит ли выходить замуж. Ей стало грустно, работа зимой в ломбарде радости не приносила. Юра к ней охладел. До свадьбы оставались считанные дни. Она лежала, смотрела в потолок, потом в окно: моросил февральский дождь. Она заметила, что Лиана с Ильей Львовичем хорошо вместе смотрелись, было в них нечто такое, отчего хотелось им завидовать.

Захотелось Алле уехать к маме под крылышко. Потянуло рисовать. В голове невесты промелькнул клубок дел перед свадьбой. Потом она вспомнила ложную свадьбу с графом Павлином, и ей стало еще хуже, хотелось одного – уехать из этого города и про все забыть. Алла чувствовала, что Юра будет рад, если она откажется от свадьбы.

Да еще эта Виктория Львовна! Ведь она теперь наследница недвижимости графа Павлина. Виктория Львовна уже высказывалась недовольно по поводу ломбарда и передачи квартиры в ее собственность после свадьбы. Граф Павлин наобещал и умер, а бумаги не оформил, его словесное завещание Виктория Львовна всерьез не принимала. Тоска, одним словом, кру-

гом тоска. Ехать домой – тоже радость небольшая, там ее не ждали. Сквозь тучи промелькнуло солнце.

Алла встала, посмотрела на себя в зеркало и решила не сдаваться, а купить краски и в свободное от работы в ломбарде время рисовать и не думать о проблемах. Пусть Виктория Львовна о них думает. Молодое лицо Аллы расплылось в вымученной улыбке. Она привела себя в порядок, подкрепилась, сделала веселенькую прическу с кудрями и позвонила по телефону Юре.

– Юра, что с тобой будем делать: жениться или разводиться?

– О, Алла! Что за вопрос, любимая! Через два дня наша свадьба, а ты сомневаешься!

– Не верю я в твою любовь...

– Тебе сейчас доказать или до вечера оставить?

– Меня съедают сомнения по поводу правильности нашего решения.

– Алла, это слишком серьезно! Живи проще. Продукты заказаны. В ресторанчике место заказано. Подруга твоя приехала. Платье готово. Чего тебе не хватает?

– Уверенности. Ладно, забудем. Хорошо, я поехала на работу.

Юра был точно не готов для встречи с Аллой, потому что у него дома ночь провела кассирша из его магазина. Они работали вместе и незаметно сдружились.

Измену почувствовала Алла, и ее сомнения были недалеко от истины. Кассиршу звали Аня. Девушка она была молодая, энергичная, без предрассудков. К Юре она приклеилась крепко. И Юра сам не знал, как быть со свадьбой и с Аллой. Он сомневался, что Виктория Львовна им подарит квартиры, в которых они сейчас с Аллой живут. В женскую щедрость ему не верилось, а без подобного приданого – зачем ему Алла? Обойдется Аней.

Госпожа Виктория Львовна подумала и предложила Алле и Юре отдать в собственность квартиру графа Павлина. Квартиры Аллы, Павла и Юры, расположенные на одной лестничной площадке, объединить в одну для себя и Павла, которого такое решение вполне устраивало на тот момент, когда были проблемы с банком. Он не сомневался, что подобное решение устроит Аллу с Юрой, ведь после смерти графа Павлина все его обещания зависли.

Паша и Виктория Львовна вечером после своего приезда приехали к Алле и сообщили о своем решении с квартирами. Алла притихла, из ее головы вылетели все сомнения, поскольку за нее все решила Виктория Львовна, оставившая их на работе в ломбарде и в супермаркете. Свадьба срывалась. Юра вел себя странно, если не сказать больше. Он не смотрел невесте в глаза, перед его глазами постоянно находился образ кассирши Ани.

Алла поняла – да ничего она не понимала, кроме одного: что ей плохо, ей очень плохо – и она рванула к раковине. Ее выкручивало наизнанку. Она вспомнила, что с Юрой однажды провели хорошую ночь в честь подачи заявления, а после этого у них ничего и не было. Она четко осознала, что у нее будет ребенок и ей скоро исполнится девятнадцать лет! Значит, свадьбе быть! Молодая женщина вернулась к компании.

– Уважаемые гости и ты, Юра, свадьба состоится, ее никто не отменяет, особенно я, – сказала Алла. – У нас с тобой будет ребенок.

– Ура! – вскрикнула Виктория Львовна, – Ребята, я вас поздравляю!

– Алла, я рад за вас, – вставил свое слово Паша.

Юра обхватил голову руками.

Паша и Виктория Львовна встали со своих мест в полной уверенности, что визит состоялся. Они, пожелав удачи молодой паре, направились в квартиру Павла.

Алла и Юра остались одни.

– Алла, ты знаешь, я в другую женщину влюбился...

– Знаю, все знаю! Ваши девчонки – кассирши прибежали в ломбард, и о вашей любви рассказали нашей кассирше.

– Я не извиняюсь перед тобой! А ты прости меня и считай, что это было мальчишество с моей стороны.

– Прощаю, у меня сейчас безвыходная ситуация. Юра, иди к себе домой сегодня, мне надо отдохнуть. Работу еще не отменяли. Если можно, Аню не приводи до свадьбы. Я знаю имя своей соперницы. Милый, у меня глазок в двери смотрит на твою дверь.

– Не приведу, – сказал Юра и пошел в свою и уже не свою квартиру.

Виктория Львовна строила планы вслух об объединении квартир:

– Паша, что ты предлагаешь?

– Не спешить, еще не прошло полгода после смерти графа Павлина, оставь все на своих местах. Я влез в его дела, но чем меньше их трогать, тем лучше.

– А я люблю планировкой заниматься! Люблю покупать красивые вещи!

– Любимая, я дам тебе свободу и скажу, какую сумму ты сможешь истратить.

– Начальник! Ладно, люблю мужскую руку, командуй.

Любовь не клеилась, легли они спать в разных комнатах.

Паша не поленился и сказал Алле, а потом и Юре, что они могут жить в своих квартирах до особого распоряжения. Когда он направился к выходу из квартиры Юры, ему навстречу шла Аня. Юра глазами пытался ей показать, чтобы она прошла мимо.

– Юра, ну ты козел! У нас будет ребенок! – закричала на всю лестничную площадку Аня.

– Юра, ты всех баб окучиваешь? – удивился Паша.

– Аня, ты это серьезно говоришь? – уточнил Юра.

– А то нет!

На шум выплянула Алла из своей квартиры.

– Вот и Аня появилась! Почему шумим? – спросила она.

– Алла, вы обе в положении, – выпалил Юра.

– Женись на двух! – съязвил Паша.

Алла заморгала накрашенными ресницами.

– Чушь, – выдохнула она.

– Правда! – закричала Аня.

– А мне что делать?! – завопил Юра.

– Без меня разбирайтесь, – сказал Паша и вошел в лифт.

– Алла, Аня, не волнуйтесь. Я все придумал, заходите ко мне, – неожиданно спокойно заговорил Юра.

– Без меня, – сказала Алла и пошла в свою квартиру.

У нее не было слез, было состояние отрешенности от действительности, она не хотела думать о том, что произошло. Она оделась и пошла на работу.

За дверью Юры верещала Аня.

У двери ломбарда стоял таксист.

– Алла, ты задержалась, я уже на улицу вышел. Жду тебя.

– Андрей, тут такие дела! Через день у меня свадьба, и вдруг выясняется, что кассирша Аня из этого супермаркета, – и она показала рукой на магазин, – ждет ребенка от Юры, моего жениха.

– Алла, а ты случайно не ждешь ребенка? Что – то ты осунулась.

– Я нет, но такие новости даром не обходятся, да еще хозяйка Виктория Львовна явилась.

– Новость – всем новостям новость, и она меня устраивает, значит, вы не поженитесь!

– Скорее нет, чем да. Виктория Львовна темнит с квартирами и не отдает мне ломбард.

– Алла, а ты выходи за меня замуж: я не пью и люблю тебя с тех пор, как увидел.

– Милый Андрей! Ты на самом деле очень милый, но я еще не люблю тебя!

– Тебе и некогда было меня любить! А сейчас мы найдем время и все исправим по части любви. Я не совсем бедный, у меня есть двухэтажный домик и собака.

- Собака – это явное доказательство богатства. Хорошо, заходи, поедem в твою берлогу.
- Вот и ладушки! – сказал Андрей и поехал приводить дом в порядок.

Берлога таксиста весьма обстоятельно была обставлена мебелью. Во дворе росли несколько деревьев. Зимой Алла не могла бы определить, что это за деревья, но их крепкий вид внушал уважение. По владениям таксиста видно было, что он не лишен здравого смысла в жизни.

Алла улыбнулась:

- Андрей, можно я тебя огорчу?
- То есть скажешь горькую правду?
- Угадал. Я на самом деле в интересном положении, и отец ребенка – Юра.
- Не продолжай, мне все понятно, поскольку Юра теперь с Аней. Хочешь, я тебя обрадую? У меня детей быть не может. Так что я тебя возьму такой, какая ты есть, и это будет наш с тобой ребенок.

– Не хило!

– Алла, мы можем расписаться в ваш день регистрации. Я в Кипарисе давно живу, меня все знают. Нам с тобой разрешат решить наши проблемы с регистрацией брака в короткий срок.

– Круто. Прости, Андрей, я не ожидала такого варианта.

– А я такой, я хозяйственный.

– Если ты еще и спокойный, то я согласна. Юру мне не потянуть с его требованиями и запросами.

– Вот и хорошо! Юре надо сообщить наше решение.

– Хоть сейчас, – и Алла позвонила Юре: – Юра! Привет! У меня есть для тебя новость! Я теперь не твоя, я замуж выхожу за другого мужчину!

– Почему замуж выходишь за другого мужчину?

– Ты что, не понимаешь, что ты двоеженец?!

– Ладно, кому я тебя должен передать, если ты ждешь от меня ребенка?

– Андрею, таксисту.

– Я тебя ему не отдам!

– Брось издеваться надо мной! Я уже сижу в доме будущего мужа.

– Он богатый мужчина?

– И не то чтобы да, и не то чтобы нет. У него в доме хорошо.

– Адрес! Говори адрес, где ты сейчас находишься! Я еду к тебе немедленно!

Алла повернула голову к Андрею:

– Андрей, скажи свой адрес, Юра приедет сюда.

Андрей назвал свой адрес.

Алла повторила адрес в трубку, а потом сказала Андрею:

– Юра меня у тебя не оставит.

– Посмотрим.

Они помолчали. Через пять минут в ворота застучали. Андрей пошел открывать.

Во двор ворвался Юра. Алла увидела его взбешенное лицо.

– Алла! Мы с тобой поженимся! Аня пусть выходит замуж за Андрея!

– Объясни, Юра, в чем дело! Ты сам с ней гулял и догулялся.

– Пойми, родная моя женщина! Аня не моя женщина, она – женщина Андрея!

– Я отказываюсь понимать, – сказала Алла.

– Аня мне сказала, что она ждет ребенка. Я с ней поговорил, и оказалось, что этот ребенок от таксиста Андрея. Она так с ним однажды расплатилась за поездку.

– Какая нелепица! Андрей сказал, что у него не может быть детей.

– У него детей быть не может.

– Помирились? Дверь открыта, – обиделся таксист и вышел из комнаты.

В открытые ворота вошла Аня.

– Андрей, я вся твоя вместе с нашим ребенком.

– Входи, Аня, женой будешь, – спокойно предложил Андрей.

– Так я уже вся здесь, – и она завезла во двор огромную сумку на колесиках.

Алла и Юра, не оглядываясь на события во дворе, вышли за ворота.

– Юра, я так соскучилась без тебя!

– А я просто истосковался.

Глава 3

Отношения Аллы и Юры с каждым днем становились лучше, они прошли период раздора и измены, оба хотели тепла и уюта. Юра с содроганием вспоминал Аню и ее крики. Алла вспоминала свою поездку к Андрею и еще плотнее прижималась к Юре. Они успокоились.

У Аллы возникло чувство, как будто ее в угол жизни поставили, поскольку в ломбард часто приходили неудачники. Андрей стал чаще бывать со своей Аней. Отдушину отношений между Аней и Юрой почти закрылась. Беременность – четвертый угол, так что все полеты души притихли. Аня выполняла автоматически все свои обязанности по жизни, и, если время оставалось, читала любовные романчики.

Зимняя свадьба собрала общество за одним столом. Виктория Львовна не отводила глаз от Павла, пришедшего в белом костюме, да он просто затмил собой жениха в черном костюме, что ей очень понравилось.

Илья Львович пришел в легкой черно – белой кожаной курточке и черных кожаных брюках. С ним пришла элегантная Лиана в черном платье, с накидкой из норки. Ее серые глаза смотрели только на него и иногда на невесту.

Невеста Алла в белом платье с отделкой из белой норки претендовала на лидерство в обществе по части женской красоты.

Но Виктория Львовна! Она явилась в зеленом кожаном костюме под крокодила или из самого крокодила. За столом было всего три пары, но каких! Необыкновенно красивых и внешне обеспеченных.

Официанты скользили неслышно.

Виктория Львовна посмотрела на публику за столом и заскучала, все они молоды и хороши собой. Она вспомнила, что она сама с недавних пор вдова обыкновенная, от крика «Горько!» ей захотелось плакать, но она знала одно средство от всех слез: смена партнера, пусть на час, но обязательная смена, пусть на танец, но в ее руках должно быть новое мужское тело. Она подошла к жениху и пригласила его на белый танец. Ее тело завибрировало от прикосновения мужчины в черном свадебном костюме.

Алла посмотрела, как Виктория Львовна всем телом обняла ее молодого мужа, и подумала, что спокойная семейная жизнь ее не ожидает, и в то же время она осознала, что если отец ее будущего ребенка в руках хозяйки, то из этого она сможет извлечь финансовую пользу, и посмотрела на Павла. Он не унывал, правая рука хозяйки, смотрел на нее! Их глаза встретились.

Паша пригласил Аллу! Оба пошли танцевать несколько в отдалении от Юры и Виктории Львовне.

За столом остались Лиана и Илья Львович, они переглянулись и встали одновременно. Три пары два танго подряд танцевали без перерыва, потом они заняли свои места за столом и выпили за молодых. Ситуация за столом резко изменилась, все стали говорить, есть, пить и не думать, кто с кем. Взаимозаменяемость в жизни, как и в технике, иногда необходима в некоторых слоях общества.

В разгар веселья в ресторан вошла пожилая пара: это приехали родители невесты. Через пять минут появились родители Юры. Их посадили с родителями Аллы. Они ехали в одном вагоне поезда и успели познакомиться, так как часто стояли в коридоре поезда, а не сидели в купе.

И совсем неожиданно в ресторан вошли таксист Андрей и кассирша Аня. Юра подошел к ним и пригласил их к столу. Алла объявила очередной белый танец. Официантам предстояло объединить два стола за время танцев. Как ни странно, но танцевали каждый своей парой и чинно сели за стол.

Аня своим язычком веселила общество, ее рассказы были похожи на анекдоты о свадьбе, но вполне уместны. Виктория Львовна смотрела, как Аня то и дело обращалась к Юре, ее опыт подсказывал, что они – сексуальная пара в недавнем прошлом. Недовольное лицо Аллы это только подтверждало.

Андрей, напротив, глаз не отрывал от Аллы. Мать Аллы это тоже заметила и подумала, что здесь ее дочери не скучно. Аня замолчала, на ее глаза навернулись слезы, о чем она думала, никого не интересовало.

Илья Львович поднес ей бокал шампанского:

– Детка, успокойся! Свадьба заканчивается, и наступает жизнь.

Аня выпила бокал вина и стала спокойней.

Андрей подумал, что пора им с Аней уходить, на Аллу он насмотрелся и решил, что с ней он еще встретится. В машине Аня уснула, да так крепко, что Андрей был вынужден выносить ее из машины на руках. Спала она целые сутки. Андрей работал, а когда вернулся, то разбудил ее, не спрашивая, просыпалась она или нет. Прodelка Ильи Львовича сошла ему с рук. Порошок графа Павлина вновь был в работе.

Когда Яша проснулся, у него появилась мысль, что надо непременно встретиться с девушкой, ведь про нее он забыл, словно ее унес с собой чувственный шар. Он вспомнил, что ее зовут Лиана. И окончательно проснулся.

Деревья еще желтели, солнце еще грело, когда Алла родила тройню. От такой новости Юра побледнел, покраснел, выпил залпом железную банку пива и сел, где стоял. Алла от этой новости еще во время родов потеряла сознание. Ее привели в чувство. Она лежала в роддоме и умывалась бы слезами материнского счастья, если бы на это у нее было время. Трое ее детей лежали рядом с ней палате. Она резко сбросила вес, и вся она как-то похудела.

Юра вызвал мать Аллы, он стал искать няню. Одежду и остальные вещи срочно покупали в большем количестве.

Мать Аллы ехала со слезами умиления на глазах: то ли от радости, то ли от предстоящих забот. Долго думали над коляской, потом купили три узкие детские коляски, среднюю поставили в одну сторону, крайние коляски в другую, и все это приварили на одно основание и поставили на четыре колеса. Глаза боятся, а руки делают. Юра привозил в дом продукты, покупал одежду по заказу Аллы для маленьких и уезжал на работу.

Лиана пригласила Аллу пожить во дворце с детьми. Илья Львович не стал возражать, он терпеть не мог халаты с птицами, а теперь во дворце было не до халатов, там все взрослые крутились в заботе о маленьких детях. Юра остался в городе, ему надо было работать и зарабатывать деньги для всей честной компании.

Виктория Львовна решила, что эта тройня не так уж и плохо сказалась на ее бизнесе. Народ шел в универсам, чтобы посмотреть на отца тройни, продуктовый оборот резко увеличился. Лиане было не до скуки, она помогала Алле во всем, на что хватало сил. Зато мать Аллы через две недели отказалась помогать и уехала со словами: «Сил у меня нет, климат мне не подходит, здоровье перешло в состояние кризиса». Ее проводили и больше не вызывали.

Илья Львович стал больше денег выделять Лиане, поскольку дела в пансионате резко улучшились за прошедшее лето или он научился управлять ими без графа Павлина. Служащим во дворце повысили оклады, так что они не роптали против присутствия детей и перестали бояться увольнения.

Дети росли, их фотографии заполняли местную газету, жителям Кипариса понравилось следить за ростом тройни.

Белый теплоход исправно возил туристов во дворец, картинную галерею открыли для посетителей. Лиана купила краски и, когда дети спали, рисовала. Алла перестала унывать и приобщилась к написанию картин, которые продавали в галерее. На картины Алла ставила

цену, а сердобольные болельщики тройни приобретали их. Женщины получили новый импульс к творчеству.

Две молодые женщины и служащие дворца ухаживали за детьми, и они росли на радость всем. Виктория Львовна считала своим долгом каждый месяц в день рождения тройни приезжать и дарить игрушки. Вещи она не любила покупать для маленьких, а игрушки покупала с удовольствием, ей было приятно, когда дети радовались ее приезду.

Кассирша Аня родила одного мальчика и тихо жила в доме таксиста Андрея. Она одна справлялась со всеми заботами, связанными с уходом за детьми. Андрей не переставал удивляться, насколько она трудолюбивая и заботливая мать. Любовь перешла на второй план, если на нее вообще были силы и время.

Во дворце сделали для детей спальню, игровую комнату, столовую. Все служащие дворца, у кого было время, приходили и играли с детьми. Работы хватало для всех.

Юра нашел няню – профессионалку, дела резко уменьшились. Она так организовала быт малышей, что все смогли передохнуть, а потом и отдохнуть и просто выпасться. К этому времени детям исполнилось год. Юра объединил две квартиры и забрал Аллу с детьми из дворца, взял он с собой и няню.

Дети теперь сидели с нянькой. Если бы они с ней сидели! Они все трое бегали и переворачивали все предметы, вытаскивали из коробок все игрушки. В доме царил беспорядок высшей степени. Алла посмотрела на разгром в квартире, на детей, которые постоянно бросались ей на встречу, и сказала:

– Милые вы мои. Я вас люблю! – и слезы усталости появились в уголках глаз.

Юра привык к детям, он их не ругал за беспорядок, а просто взял детский самосвал и изобразил сбор мусора. Дети бросались ему помогать собирать игрушки.

Няня посмотрела на детей и родителей и пошла отдыхать.

Все хорошо, но у Ани рос сын – вылитый Юра! Он на него походил больше, чем его тройня, – это удивительное сходство уловил Андрей.

– Аня, а наш сын чей?

– Андрей, он твой сын.

– Точно, сын мой, но по облику – вылитый Юра, еще бы Аллу позвать для экспертизы.

Возьму я сына, поеду к Алле, послушаю, что она скажет по этому поводу.

– Андрей, не делай глупости! Зачем ты к ней поедешь?

– Для экспертизы.

Алла посмотрела на сына Андрея и выпалила:

– Как твой сын на Юру похож!!!

– Я тебе и привез сына, чтобы ты эту мысль подтвердила. Ой, а твои дети на меня похожи!

Объясни, Алла!

– Андрей, милый, а помнишь, плыл багряный вечер, и мы любили с тобой друг друга, а это наши с тобой звездочки.

– Шутки шутишь?! Ты в себе?

– Какие шутки, три сыночка – и все твои! Мы ведь три раза подряд любили друг друга за один вечер, а это полноценный результат нашей с тобой любви.

– Озвереть можно, тогда давай собирай всех, и будем решать, у кого и чьи дети!

– Ты чего? Пусть все будет так, как есть!

– Я от трех сынов не собираюсь отказываться!!! – прокричал Андрей.

– Мы детей с Юрой поднимали, сейчас они сами бегают, теперь нам легче и без тебя, – проговорила Алла.

Последние фразы услышал Юра, когда собирался открывать дверь в свою квартиру. Он ошеломился, потом улыбнулся и открыл дверь.

– Чего кричим? Чьи дети? – и тут Юра заметил сына Андрея: – Мальчик, как ты на меня похож!

– А я что говорю! Давайте назначим медицинскую экспертизу, – заговорил Андрей.

– Трех сыновей сменить на одного? А жен менять будем? – оживился Юра.

– Мужчины, остыньте, не надо ничего менять.

– Надо!!! – закричали папаши.

В дверь позвонила Виктория Львовна, она пришла в сопровождении Павла.

Алла открыла дверь и чуть не поперхнулась. Гости прошли в квартиру с кучей подарков и увидели четырех мальчиков.

– Юра, а один сын – вылитый ты! – сказала Виктория Львовна и показала на сына Андрея.

– Этого мне только не хватало! – вскричал Юра.

Паша заметил, что атмосфера достаточно накалена.

– В чем дело, отцы семейств? – спросил он бодро.

– Мы детей и жен перепутали, – ответил Юра.

– Как интересно, – заговорила Виктория Львовна, – давайте разберемся, кто чей ребенок!

– Виктория Львовна, это правда! Тройня – дети Андрея, а его сын – сын Юры, – сказала, заливаясь слезами, Алла.

– Кошмар, – сказал Андрей и сел на стул, до этого он ходил вокруг детей.

В дверь еще раз позвонили. На пороге стояла Аня.

– А вот и вторая жена! – весело сверкнула глазами Виктория Львовна.

– Всем здравствуйте! Андрей, идем домой, сына кормить пора!

– А у меня теперь три сына, да плюс еще твой сын! – смеясь, крикнул Андрей.

– Не шути, уже поздно, поедem домой, – проговорила Аня.

– Аня, а ты что скажешь? Чей твой сын? – спросил напрямик Юра.

– Все собрались на суд? Не знаю, что здесь до меня говорили, но, судя по всему, правду.

И я скажу правду: мой сын – сын Юры.

В дверь позвонили. В прихожей появились Лиана и Илья Львович. Они удивленно смотрели на всех собравшихся.

– Число судей увеличилось! – сказала громко Виктория Львовна, – Здесь очень интересно, проходите. Дело в том, что мы здесь пытаемся найти родителей мальчиков.

Вдруг все четыре мальчика завыли, закричали и бросились к своим мамам. Вокруг Аллы оказалось трое детей.

Рядом с Аней стоял один мальчик.

Андрей и Юра стояли и смотрели, не отрывая глаз от женщин с детьми, и не могли выбрать, на какую женщину им больше смотреть и к какой из женщин надо подойти.

Толпа очевидцев смотрела тихо, давая возможность отцам выбрать детей.

Сын Андрея подошел к отцу и сказал:

– Папа, домой. Папа, домой.

– Нет, это слишком! Аня, пойдem домой, ты права. Прости меня, родная моя женщина, – замурлыкал Андрей.

Аня разрыдалась в голос:

– Люди! Я больше не могу скрывать! Андрей, твой сын – он сын Юры, повторяю еще раз.

Сын Ани раскричался во все горло:

– Папа, домой! Я домой!

– Стоп-кадр, – сказала Виктория Львовна металлическим голосом, – все по домам, а потом, мужчины, сдадите анализы, если у нас не сделают – сделают в другом месте. Генная инженерия существует. Проверим.

Толпа хлынула в двери.

– Остановитесь! – завопила Аня. – Я знаю один признак отца моего сына!

Люди остановились на лестничной площадке с недоумением в глазах.

– Вернитесь в квартиру на минутку, – жалобно попросила Аня и продолжила уже в квартире: – у моего сына есть второй язык, это генетический изъян, он может быть только у отца ребенка.

Публика зашумела с удивленными репликами.

– Люди, у меня есть второй язык! Мне еще врач говорил, чтобы я не женился на женщине с двумя языками, – сказал таксист Андрей.

– Так кто будет судьей? – спросила Виктория Львовна. – Я в рот смотреть не буду.

– Я! – воскликнула Алла, – это меня касается.

Алла вымыла руки, ополоснула кипятком три ложки и посмотрела в рот малышу, Андрею и Юре.

– Объявляю результаты осмотра! Сын Андрея его, у них одинаковые вторые языки, расположенные за обычным языком.

– Так, но надо проверить детей Аллы? – спросила Виктория Львовна.

– Дети Аллы мои и осмотру не подлежат, – сказал мрачно Юра, – у них вторых языков нет, недавно мы были у врача, проверяли их перед детским садом.

– Все свободны, – сказала Виктория Львовна последнее слово и пошла к лифту.

Андрей взял сына на руки и повел Аню к выходу.

– Аня, ты зачем сыр-бор развела? – разворчался Андрей.

– Андрей, это ты во мне засомневался, вот и получил огласку твой второй язык.

Хороший девиз: не пускать во дворец посторонних. Алла его услышала и приехала с тремя сыновьями. Няню Алла с собой не взяла. Андрей привез святое семейство на такси и высадил у дворца. Лиана вышла встречать подругу.

Дети двух с половиной лет, пока Алла и Лиана приветствовали друг друга на территории дворца, убежали в разные стороны.

Алла посмотрела вниз, а рядом с ней никого не было. Лиане передан испуг Аллы, она стала смотреть по сторонам, но никого не увидела. Чужих людей во дворце не было. Лиана передала по внутренней связи распоряжение для всех служащих: кто найдет детей, пусть приводит их в картинную галерею.

Лиана и Алла разошлись в разные стороны искать мальчиков. Лиана пошла к птицам.

Рядом с изгородью стоял один мальчик, как его зовут – она не знала, не так часто она малышкой видела. Поговорила Лиана с мальчиком и повела его в картинную галерею, где птиц на картинах было предостаточно.

Алла пошла к воротам, которые выходили в сторону моря. У ворот стоял второй мальчик, просунув лицо между прутьями изгороди, он смотрел на воду. Уговорила его мать пойти с ней туда, где море изображено на картинах.

Третьего мальчика привели из гаража, он не хотел отходить от машины. Нашел его повар. Повар не мог его уговорить картинами, на картинах не было машин, но уговорил его пирожками и повел через столовую в картинную галерею. С собой они принесли целый поднос с пирожками, следом за ними шла повариха и несла компот. Хорошо, что картины висели выше роста детей, иначе все они были бы в жирных пятнах от ладошек.

Лиана смотрела на мальчуганов и удивлялась, как они подросли. Алла была рада, что все дети нашлись, а двери в зал закрыли.

Весна набирала силу, и дети дружно просились на улицу. Лиана не знала, как ей поступить. Она попросила повара и повариху взять за руки по одному мальчику, третьего взяла она за руку, и они пошли гулять к морю.

Алла шла одна и смотрела сразу за всеми. На пляже подруги переглянулись и невольно вспомнили, как лежали на песке и крутились под солнцем от безделья.

– Алла, а как ты детей в детский сад водишь? – спросила Лиана, держа мальчика за руку.

– Ох, Лиана, всех мальчиков сразу в детский сад я не отвожу, я их по очереди вожу: двух отведу в сад, одного дома оставляю, чтобы он от детей отдохнул. Няня с ним дома сидит, и по улице она детей не водит.

– Извини за глупый вопрос: как ты их отличаешь друг от друга?

– Хороший вопрос. Мы с года стрижем всех по – разному.

– А кто их стрижет?

– К нам домой приходит парикмахер по детским стрижкам, она и предложила разные виды стрижек, она их поддерживает. Другие этот опознавательный знак не улавливают. Я их и без стрижек отличаю, но иногда задумываюсь, кто есть кто. Родинок у них еще нет, похожи они очень друг на друга.

– А как ты с одеждой поступаешь? Тьма одежды!

– Не наступай на мозоли, Лиана! Что одежда?! А стирки сколько! На кухне натянуты лески, и на них постоянно что-нибудь да сохнет. Летом все на балкон вешаю, так в суете и живем. Что ты ко мне с расспросами пристаешь, лучше расскажи, почему у тебя нет детей, хотя бы одного?

– Спросила. Нет у меня детей, и весь ответ. Все дети у тебя.

– Лиана, возьми одного мальчика, того, что ты за руку ведешь. Его Вася зовут, ты его сегодня нашла у птичника. Будь человеком, не на всю жизнь возьми, а хоть на месяц, а то я концы отдам от усталости, и нянька грозитя уйти, и она устала.

– Алла, о чем речь?! Я возьму Васю на месяц.

– Вот спасибо, Лиана! Вот выручила, – сказала Алла и села на скамейку.

– Нет, это я сгоряча сказала, что возьму. Вспомни, ты тут жила почти год, и я запомнила, что один из мальчиков любит птиц. Знаешь, я не хочу неприятностей, обид и упреков, которые заслужу от тебя через месяц. Я не возьму Васю на месяц.

– Лиана, будь здорова, мы домой поедem. Отвезешь нас до города?

– Отвезу.

Алла резко отобрала детей у повара и поварихи. Крича, проклиная всех на свете, пошла она с детьми к машине.

Лиана выслушала ее крики и сказала:

– Алла, вас отвезет шофер, – и пошла в сторону дворца.

Алла села с детьми в машину, которая была прикреплена к дворцу еще графом Павлинном для перевозок людей и продуктов. Слез у нее не было, в ее душе возникло ожесточение и мысль, что пора бы с детьми съездить к матери, пусть она поможет.

Мать при виде дочери с тремя детьми всплеснула руками, закусилa губу.

– Проходи, дочь, проходи. Надолго к нам приехала?

– Мама, сколько выдержим.

Из комнаты вышел отец:

– Внуки, привет! Здравствуй, Алла! Бабы, я буду с парнями гулять! У меня сынов не было, внуки есть! Мальчики, я – дед ваш!

– Дед! Дед! Дед! – прокричали три карапузика.

– Я – деда Илья Львович.

– Илья Львович. Деда. Илья Львович. – Проговорили дети.

– Папа, ты с мальчиками не справишься!

– Кто это тебе сказал, что я с парнями не справлюсь? У меня друг есть, мы с ним будем моих внуков выгуливать. Мы справимся.

После первой прогулки дед пришел весь в мыле:

– Алла, ты права! Гулять с тремя мальчишками сложно, но можно. У друга есть подруга, бывшая воспитательница детского сада. Следующий раз пойдем все втроем гулять.

Отец Аллы давно усвоил одну истину: жить мужчине в семье очень трудно, и чтобы выжить, надо быть полезным семье. Он давно наблюдал за мужчинами: кто и почему рано умирает. И пришел к выводу: живут дольше те мужчины, которые могут нести не только мужские нагрузки, но не избегают и женских нагрузок, особенно если нагрузки связаны с детьми и их прогулками.

Один приятель деда Ильи Львовича и инсульт пережил из-за внука. После лечения встал, хромал, но гулял с внуком, так и гуляет один среди бабок. Дед Илья Львович решил не отставать от хороших дедов.

К деду Илье Львовичу на прогулке подошел молодой человек, они узнали друг друга. Молодого человека звали Вася, он был одноклассником Аллы. Парень еще не женился и тепло вспоминал Аллу. Дети к нему так быстро привязались, что вскоре бегали за ним цепочкой. Он убегал от них, играл и шалил, носил их на своих широких плечах. Дети от радости общения с веселым и сильным дядей, которого знает их дед, изменились на глазах: перестали капризничать и выполняли все приказы Василия.

Дед привел спокойных детей домой: они не шалили, сами сняли с себя одежду, дружно пошли мыть руки, сели за стол и съели все, что им в тарелку положили.

– Дед, признавайся, чем детей опоил? Они как шелковые стали!

– Встретили Василия, он с ними играл, и вот результат!

Алла вспомнила номер телефона Васи и позвонила.

– Вася, привет, это Алла! Спасибо за детей. Они такие хорошие вернулись с прогулки!

– Алла, рад слышать твой любимый голос, выходи завтра с детьми после дневного сна гулять. Встретимся в песочнице!

На следующий день дети, как на праздник, собирались на прогулку. Василий ждал их с тремя большими пластмассовыми самосвалами. Дети дружно взяли по машине и стали их возить.

Василий обнял плечи Аллы:

– Я так скучал без тебя!

– И мне тебя не хватало, мне так досталось в жизни после пляжного отдыха!

– Ты надолго приехала?

– Как получится, я не загадываю.

– Оставайся!

– Скажешь! Там у них отец родной, там у меня квартира.

– Алла, не мелочись. У меня большая квартира, я один живу.

– Вася, ты всерьез? У меня три сына! Они еще маленькие.

– Сыновья у тебя хорошие, ты ведь не знаешь, что я в армии на севере служил и был связан с радиоактивными элементами. Мне еще в армии сказали, что детей у меня не будет. Внешне я здоровый человек и могу быть нужным тебе и детям.

– А если я соглашусь?

– Я не откажусь от своих слов. Твой отец славно с внуками гуляет, он будет нам помогать. Твои родители возражать не будут.

Юра после отъезда жены и детей стал приходиться в себя и больше думать о работе. Он обошел все магазины в городе, посмотрел, в чем его супермаркет отстает от других магазинов. Решил он повысить престиж магазина.

Аня вышла на работу, ее сын пошел в сад. Аня вновь крутилась рядом с Юрой, если появлялась такая возможность. Ему с ней работалось легко и спокойно.

Виктория Львовна встретила с Лианой:

– Плохо, очень плохо прятать себя от общества. Или что-нибудь случилось и ты умалчиваешь? Вот говорят, что к тебе Алла с детьми приезжала, да после тебя уехала с детьми к матери и там нашла себе нового мужика, или старого, я еще не разобралась.

– Спасибо за новость. Да, Алла приезжала сюда с детьми. Она хотела Васю мне оставить на месяц, но я отказала ей, сама не знаю почему. Хотя нет, знаю. Васей еще звали ее парня, она с ним гуляла до первой поездки в Абрикосовку, его в армию взяли на север, а мы с ней приехали сюда.

– Значит, его Васей зовут? Похоже. Юра мне сказал, что Алла живет у Васи, а я сразу не поняла. Лиана, так ты чего страдаешь? Ты правильно поступила, что братьев не разбила на разные части.

На территорию дворца заехала машина Юры.

– Юра, привет, сегодня день визитов, – сказала ему Лиана, посмотрев вслед мужу Илье Львовичу.

– Лиана, я видел машины Виктории Львовны и Ильи Львовича. Ты, наверное, уже ничего мне не захочешь говорить.

– Тебя волнует вопрос, почему Алла уехала? У нее есть друг Вася, она у него живет вместе с детьми. А ты отдыхай. Она вернется. Василий – хороший парень, но она его не любит. Просто дружили они со школы. Мать ее – женщина слабая, с детьми Аллы отказалась сидеть, а Василий взял отпуск. Отпуск кончится, и она вернется.

– А ты откуда все знаешь? Мне ее наказать за измену?

– Нет, сделай вид, словно она у мамы своей была, а ты отдыхай, сил набирайся.

– Тогда я поехал домой. Я видел спину Ильи Львовича, привет ему.

Дома Виктория Львовна посмотрела на Павла и решила ему не напоминать о его любви к Лиане, законченной весьма бесславно.

Илья Львович после плавания в бассейне неожиданно подобрел к Лиане. Он подошел к ней близко, поцеловал в щечку и сказал:

– Лиана, ты ни в чем не виновата! Будем жить, как жили.

– Хорошо, если у нас получится, – сказала Лиана и пошла в свою мастерскую, откуда она в этот день вышла.

Год Василий прожил один в своей большой квартире. Первое время он радовался Алле и ее детям. Они внесли в его жизнь полноценное существование. Он взял на работе отпуск на месяц, и этот отпуск кончился. Жизнь в доме резко ухудшилась. Алла одна с тремя детьми не справлялась, в сад детей не могла устроить.

Аня в доме Юры решила навести свой порядок: переставила мебель, сменила шторы, покрывала. Квартира приобрела примитивный вид, словно упала на порядок своим внешним обликом. Готовила она отменно и много, но все это было не по его вкусу. В постели она постоянно смеялась и говорила, при этом он не испытывал к ней физического притяжения.

Василий не выдержал бардак в своем доме и накричал на Аллу. Алла собралась и уехала с детьми к Юре. В своей квартире она обнаружила Аню. Алла все свое раздражение сорвала на ней. Аня собрала вещи, взяла сына и вернулась домой.

Юра пришел домой после работы и увидел Аллу вместе с детьми. Он искренне обрадовался их приезду. Дети были счастливы вновь видеть своего отца и ползали по нему со всех сторон.

Глава 4

В небольшом зале ресторана состоялся концерт престижного певца, вся элита города собралась на концерт. Бриллианты сверкали на голых шеях и ушах, частично прикрытых волосами. Открытые плечи дам светились дорогой ухоженностью. Черный цвет в одежде мужчин преобладал, слегка оттененный белыми рубашками с алмазными заколками в галстуках.

Паша с большим интересом осматривал зал в надежде найти Лиану. Он с радостью отметил, что Илья Львович находится в зале, но рядом с ним сидела молодая девушка, ничего общего не имеющая с Лианой. Он нахмурился и решил подождать, не теряя из вида столик Ильи Львовича.

Виктория Львовна сидела рядом с Павлом, она заметила его поиски Лианы, а в душе порадовалась, что ее постоянная соперница покинула город.

– Паша, кого ты ищешь в этом зале? Певец сейчас появится на сцене, сцена перед твоими глазами.

– Извини, дорогая, но я не вижу Лианы рядом с твоим братом.

– Отстаешь от жизни, родной, у них с Тором произошел обмен жен.

– Не понял.

– Ты что, тупой? Илья Львович взял у Тора на правах хозяина его Элли, а ему отдал после первой ночи Лиану в вечное пользование.

– Они же люди, а не предметы!

– Милый мой, значит, дамы на обмен согласились. Лианы в городе нет, ее Тор увез к себе.

– Меньше грез, меньше слез, так и должно было случиться, – пробормотал растерянный от новости Паша.

Виктория Львовна посмотрела на Пашу и ничего не добавила. Сверкающий певец появился на сцене. Ожидание, необходимое для знакомства с залом, закончилось.

Но Паша продолжал смотреть в зал. Его друг Юра сидел с Аней, веселым кудрявым созданием, а Андрея и Аллы не было.

– Виктория Львовна, – прошептал Паша, – Юра с Андреем тоже жен поменяли?

– Нет, что ты, родной. Алла уехала к своему школьному другу, а Юра забрал у Андрея Аню вместе с сыном, – прошептала Виктория Львовна в ответ.

На них осуждающе посмотрели с соседнего столика, и они примолкли. Виктория Львовна внимательно посмотрела на Павла: красивый тридцатилетний мужчина в белом костюме, в белой сорочке и белых туфлях был самым обаятельным и импозантным в этом зале. Она удовлетворенно подумала, что все его грехи можно великодушно простить за неотразимую внешность.

В это же время в ресторане северной гостиницы появилась великолепная пара: Тор и Лиана. Они настолько подходили друг другу и так прекрасно смотрелись, что вся публика в зале как по команде повернула к ним свои головы, приветствуя их кивками, возгласами удивления и восхищения.

Тор настоял, чтобы Лиана пришла с ним в ресторан, где они впервые почувствовали притяжение друг к другу. К ним подошла Клавдия Карловна, поздравила с возвращением и заметила Тору, что Лиана стала потрясающей женщиной, что они – славная пара.

В соседнем городке Василий и Алла решили отметить месяц своего сосуществования и вместе с детьми пришли в местный скоростной общепит. Здесь они заказали для детей выступление клоунов, которые детям подарили подарки за счет Василия. Вся публика вольно и невольно смотрела на довольную жизнь пару с тремя детьми. Восхищенные взгляды посетителей обогревали Аллу, Василия и трех одинаковых мальчишек с разными стрижками. Как это ни покажется странным, но Алла чувствовала себя рядом с Васей хорошо и комфортно,

и дети его слушали. Дома царил относительный порядок, и она с ужасом вспоминала о прежней своей жизни с Юрой и о возвращении даже не думала.

Темно и холодно в душе и на улице. Дикий рев ребенка оглушил все пространство помещения. Вася умудрился уронить на себя шкаф. Шкаф, новый и модный, упал на такой же шкаф своей макушкой, в результате ребенок оказался в шалаше из шкафов, но спасенным и нервным.

Он кричал, кричал и вдруг затих у тарелки с макаронами. Алла посмотрела в зеркало и увидела свое отекавшее лицо. Где – то такой отек лица она уже видела и вспомнила: у ее мамы был такой отек лица от медовой маски.

О, это она вчера купила медовик, съела его почти весь на одном дыхании и отекала. Глаза изменили свою форму под наплывом век. Вася ел любимые макароны и пока молчал. Тихо. Темно и холодно. Она хотела Василию написать письмо. Написала и стерла. Если она Васе что-нибудь напишет, он явится немедленно собственной персоной, а это непозволительная роскошь, а жаль. Вася – младший съел десяток макаронных завитушек и побежал в ванну с криками:

– Мама, я люблю тебя!

Юра уехал с двумя другими детьми к своей маме на побывку. Васю он недолюбливал, то ли ревновал к большому Васе, но с собой его не взял. Вася – младший тоже больше любил Васю, чем Юру. Вася заснул.

Алла посмотрела в зеркало, потом отвернула от него лицо с полной безнадежностью, но с надеждой, что отек на лице пройдет. Алла взяла в руки телефон, набрала номер Лианы:

– Лиана, привет, у тебя есть минутка? Вася спит. Юра с детьми уехал к своей маме. А у меня отек на лице.

– Понятно, сидишь одна дома и страдаешь.

– Знаешь, Лиана, говорю тебе как на духу, грустно мне что – то, что ли, к Васе рвануть, когда отек с лица спадет? С Юрой у нас все плохо. О, я ведь не оставила четвертого ребенка...

– Ты мне про четвертого ребенка ничего не говорила.

– А чем хвалиться? Приехала я от Васи, выгнала из дома Аню. Она тут у Юры прижилась, пока меня не было. Пришел домой Юра и сделал мне четвертого ребенка. А ты знаешь, возьму я завтра одного Васю и поеду с ним к другому Васе, а ты скажешь Юре, что я к матери поехала.

– Алла, меня не ввязывай в ваши дела.

– Осторожная ты стала! Ладно, сама ему скажу. Пока, – сказала Алла и положила телефонную трубку.

Вася вскинул голову, как будто и не спал, закричал, заверещал. Слез с постели и забыл, что почти спал. Визг и крики на пустом месте. Алла вспомнила, что Вася с ним справлялся одной левой, и решила утром обязательно уехать к нему. Вася – маленький бегал по квартире, кричал, лез во все двери. Один за всех расшумелся.

Утром Алла посмотрела на себя в зеркало: отек несколько уменьшился, сделала маску на лицо и стала собирать вещи. Вася проснулся в хорошем расположении духа и особо не мешал сборам своей мамы. Он набрал игрушек целую сумку, словно помогая ей.

Алла часть игрушек вынула, остальные взяла и сказала:

– Спасибо этому дому, пойдем к другому, – и, взяв, за руку сына вышла из квартиры.

Легкий снег лег на их следы. Жизнь продолжалась. Естественно, дорога без Андрея не обошлась. Андрей заметил Аллу и Васю, он остановил рядом с ними машину.

– Алла, куда ты опять собралась ехать от своей судьбы? – спросил Андрей, открывая Алле дверь машины.

– Андрей, чего спрашиваешь? К маме еду.

– Она тебя ждет не дождется! Не повезу я тебя!

– Я тебя сегодня не вызывала, ты сам остановился.

– Знаешь, моя хорошая, идем, я вас домой отведу. Ты не знаешь, что Юра уволился из универсама и вернулся домой? Так моя Аня мне все рассказала. После раздела имущества Виктория Львовна стала притеснять Юру, он и уволился. Иди домой, а то Виктория Львовна и вашу квартиру оприходует, а ты выходи на работу.

– Андрей, ты прав! Мне надо работать! Юра сам знает, что делает. Помоги домой вещи отнести.

– Идем, любимая! И не перечь госпоже Виктории Львовне, если ей на глаза попадешь!

Юра вернулся домой, где не был последние годы. Там его почти не ждали. Квартира родителей ему показалась маленькой и старой. Мать выделила ему комнату. Детей положили на диван. Юре принесли раскладушку.

Мать встретила сына с двумя внуками и спросила:

– Сын, ты надолго к нам приехал? А почему ты с детьми явился и без Аллы?

– Мама, как получится, я уволился из универсама. Решил, что так будет лучше. Я пойду работать. Детей в детский сад отдам.

– Юра, ты здесь прописан, мы тебя не выписывали, а дети твои у нас не прописаны, в сад их не возьмут.

– Мама, это ты серьезно говоришь? Вот попал! Мама, а ты с детьми не посидишь? У меня выхода нет! Негде мне там работать. С Викторией Львовной я не поладил.

– Юра, оставайся. Не выгоню я тебя из дома, устраивайся на работу.

Повезло Юре на этот раз. Один старый приятель за последнее время стал директором фирмы и взял Юру к себе на работу на приличные деньги. Но Юра в универсаме многое забыл, нагонять было тяжело. Домой он практически не заходил, первый месяц все время был на работе. Дети бабушку не слушались. За месяц она очень устала и позвонила Алле:

– Алла, что мне делать? В сад детей без прописки не устроить, а Юра все работает.

– Спасибо, что мне дали передохнуть. Значит, Юра на работу устроился? Хорошо. Не знаю, что и делать! Я вышла на работу. Вася ходит в детский сад. Возьмите няню себе в помощь на деньги Юры.

– Няни нам еще не хватало! У нас квартирка маленькая. Где дети прописаны?

– Дети в Кипарисе родились, а прописаны вместе со мной, по месту моей прописки. У меня областная прописка. А вы вспомните, мы хотели у вас детей прописать, да вы отказались.

– Так я думала, ты смотришь не на моего Юру, а на столичную прописку!

– Господи! Тройня! Не знаю, что мне и делать! Пропишите их временно.

– Хорошо, Алла. Вася – он самый буйный из трех, тебе нелегко, а мы справимся.

Юра нашел молодую няню в помощь своей маме. Девушка подрабатывала, учась в педагогическом институте. Она не спорила с бабушкой, используя педагогические приемы воспитания, легко справлялась с двумя весьма послушными мальчиками.

Братья Валерий и Виталий дружили между собой и не ссорились по пустякам. Вася среди них всегда был третий, самостоятельный. Девушку все вскоре звали по имени: Ира. Она гуляла с детьми раз в день, второй раз с ними гуляла бабушка. Бабушки, сидящие на лавочке, ей докладывали, как с ее внуками гуляет Ира. Девушку хвалили и считали женой Юры.

Юра к Ире не приставал, а вот сам он ей очень нравился, разница в возрасте у них была лет десять. Ситуация обычная.

На юге Алла втягивалась в трудовые будни. Весна вторгалась в ее края. Народ полетел на юг. Работы прибавилось. Вася ходил в детский сад в одну группу с сыном Андрея. Сыновья подружились. Алла с Андреем однажды вместе вышли из детского сада.

Сыновья бежали впереди их, обгоняя друг друга. Они зашли в маленький парк, сели на скамейку. Дети качались на качелях. Птички пели над их головой. Аня тосковала по Юре,

ей говорили, что Алла с Андреем часто ходят вместе, но против этой дружбы у нее сил не было. У нее появилась мысль съездить к Юре. Женщина набрала номер телефона Юры.

– Юра, любимый, я так скучаю без тебя! Дорогой мой человек! Твоя жена и мой муж дружат вместе с детьми, а я им мешаю. Можно я к тебе приеду?

– Не боишься, Анечка? Приезжай! Жду, встречу!

Андрей привел сына домой и увидел интересное зрелище: все вещи летали по квартире, а некоторые залетали в раскрытые пасти сумок.

– Аня, что случилось?

– Ничего особенного, я еду в гости к Юре. Алла за вами присмотрит, она с тремя детьми справлялась, а уж с двумя как-нибудь справится. Правда, сын?

– Да, мама, тетя Алла с нами справится.

– Вот и сын за нее! Сын, я не обижаюсь, я тебя люблю! Андрей, всех возишь, отвези меня до вокзала! – Аня присела, страхнула слезу.

– Отвезу! Захочешь вернуться – ждем!

Юра на вокзале встретил Аню, обрадовался, привез ее к себе домой. Его дети полетели к ней и сели на колени. Женщина обняла мальчишек, потрепала коротко остриженные головы.

В комнату вошла Ира и удивленно посмотрела на женщину:

– Извините, я думала, их мать приехала.

– А ты кто, милочка? Юра, ты опять занят?

– Нет, Аня. Это Ира, она студентка и няня в свободное время.

– Уже и Аня. Отпусти мужика, он уже женщину в другом месте найдет!

Аня встала. Мальчики сползли с ее колен. Она схватила свои сумки и выскочила на улицу. Подняла руку, машина остановилась и повезла женщину к вокзалу.

Из дверей подъезда выбежал Юра, а машины уже и след простыл.

Аня на следующий день приехала домой. Дома не было никого, вечером она сама взяла сына из детского сада. Мальчик к ней прижался и заплакал, заплакала и Аня.

Поздно вечером приехал Андрей:

– Как поездка? – спросил он жену. – Быстро вернулась, не встретили?

– Встретили, но у мальчиков уже есть новая мама!

– Шустрый Юра! Алла знает?

– Он еще сам не знает. У него есть няня Ира, молодая девушка.

– Надо Алле сказать. Предупредить ее.

– Праведный какой! Заботливый ты, но о других. Сама узнает, если захочет.

Алла пришла в детский сад за Васькой и от воспитательницы узнала, что Аня сама забрала сына. Она позвонила мужу:

– Юра, что там у тебя произошло? Кто с детьми сидит?

– Алла, ты же знаешь, что с детьми сидит моя мама.

– Не верю, родной. Если Аня сбежала от тебя, значит, у тебя есть другая женщина. Соперница наша.

– Есть няня Ира. Студентка.

– Вот она! Счастья вам двоим! – сказала Алла и бросила трубку телефона.

Зазвонил телефон. Она взяла его, но это был не Юра, а Андрей:

– Алла, у Юры есть женщина.

– Знаю, Андрей, но я им не судья и к ним не поеду.

– Тебе виднее, но я к тебе приехать не могу, Аня вернулась.

– Андрей, тебя я не зову, мы с Васькой одни проживем, – сказала Алла и положила трубку телефона.

Полежала Алла немного. К ней на постель забрался Васька:

– Мама, позвони Вале, я с ним хочу поговорить.

– Ты прав, Вася, надо звонить большому Васе.

Вася сразу взял трубку, словно ждал звонка.

– Василий, это я, Алла. Мы с Васькой одни, нас все бросили и замену нашли. Приезжай к нам на всю жизнь.

Мороз – красный нос завладел полностью природой. Ветер пронизывал дома. Жизнь подчинялась морозу. Окна в автобусах, замороженные ровным слоем без узоров, закрывали вид отчаянным пассажирам, ехавшим в самой теплой одежде. Святки. Крещенский мороз. Морозы ударили на редкость крепкие.

Юре постучали в дверь и предложили пару мешков картошки. Семья у него увеличилась, картошка всегда нужна, дома ни одной штучки не осталось. Привезли им мешок картошки, бросили ее на лестничной площадке, и по звуку бабушка поняла, что она морожена. Ира вместе с ней выбежала посмотреть на картошку.

– Надо ее разрезать и посмотреть.

Взяла Ира нож, помыла одну картошку, разрезала, а она на разрезе вся промороженная. Парень стоит над двумя мешками замороженной картошки и не хочет верить, что вот она, такая большая и крупная, а промороженная, и не на улице ведь картошка стояла. Потом он посмотрел на Иру и сказал:

– Ира, ты здесь долго еще жить будешь?

– Пока я им нужна, не уйду. А ты картошку замороженную продавай.

– Да я не знал, что она замерзла!

– Это твое дело, мне надо дверь закрыть, до свидания!

Юра первый раз принес домой полноценную зарплату. Заплатил Ире за работу, отдал маме на продукты и на личные расходы. Дамы повеселели. Дети получили новые игрушки с пультом управления. Не хватало ему машины, но в морозы о машине можно не думать. И об Алле он старался не думать, Юра был уверен, что она вспомнит Васю, а не его и Андрея.

Тоня на месте взорванного дворца Павлина построила свой дворец, точнее многоэтажный дом гостиницы. Новая мебель и картины ей были бы как нельзя кстати. За мебелью ездил ее муж Сережа. Он загрузил мебель на мебельной фабрике в огромную машину с помощью грузчиков, потом посадил их рядом с мебелью для охраны.

С собой Сережа взял деньги на штрафы и увез мебель в новый дом на побережье моря. Тоня встретила мужа, поцеловала его в щеку и с нетерпением стала смотреть за выгрузкой мебели, она трепетала от любого неосторожного движения грузчиков. Новую, дорогую коллекцию мебели она решила поставить на втором этаже для гостей высокого уровня достатка.

Интерьер для одного номера из трех комнат получился весьма внушительный, это Тоня поняла сразу. Тут можно было требовать с гостей хорошие деньги, и было за что. Она обошла комнаты, не решаясь присесть даже на стул. Зеркала в лучах южного солнца слабо мерцали, но на меркантильный ум богатой женщины мистика жемчужного номера не действовала, она не уловила флюидов картин Лианы. Зато внимательно прочитала сертификат качества на мебель.

Слух о жемчужном гостиничном номере немедленно дошел до нужных ушей.

Илья Львович, продавший землю под гостиничный комплекс Тоне, получил информацию о необыкновенной покупке, но пропустил ее мимо ушей. Зато Лиана потеряла покой, мало того, что ее тянуло на территорию бывшего дворца Павлина, так еще ей очень захотелось увидеть жемчужный комплект мебели. Она не понимала, почему его продали Тоне, а не ей. Естественно, обо всем Лиане рассказал Сережа по телефону.

Лиана у Ильи Львовича выпросила разрешение на жизнь в жемчужном номере в течение трех суток. Тоня была польщена, что именно Лиана станет ее первой клиенткой и заплатит ей за трое суток приличную сумму денег. Среди своей бижутерии Лиана нашла жемчужные бусы,

представляющие собой три нитки бус, завинчивающиеся одним замком. Она надела темное легкое платье, чтобы бусы лежали по вырезу, чем очень заинтересовала Илью, который наблюдал за ее сборами в элитный номер. Она собрала небольшую сумку вещей, махнула мужу рукой и пошла к своей машине, стоявшей у нового дворца.

Лиана ехала к месту трагических событий, где так давно не была. Сохранились прежние ворота дворца. Охрана ее узнала и пропустила. Она въехала на знакомую территорию, где ничего знакомого не было. Стоял пятиэтажный вычурный дом, выполненный выступами. Деревья были посажены новые, только у ворот сохранился старый каштан.

На берегу моря стоял новый причал. От бывших ангаров для яхт ничего не осталось. Территория гостиницы, чистая и ухоженная, ничем не радовала, не было здесь прошлого, все было новое, кроме моря, клена и металлических ворот. Лиана вошла в гостиницу. Прохлада холлов поглотила молодую женщину, она посмотрела вокруг себя на внутреннее убранство. Ее незамедлительно позвали для оформления документов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.